

Социальное предпринимательство глазами студентов

Сборник студенческих статей

Выпуск 2

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социальное предпринимательство глазами студентов

Сборник студенческих статей

Выпуск 2

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2020

УДК 338.467
ББК 65.25
С69

Социальное предпринимательство глазами студентов: сборник студенческих статей. Вып. 2 / под научной редакцией И.А.Газиевой. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 330 с. — ISBN 978–5–85006–209–5.

В сборнике представлены статьи, отобранные по результатам II Всероссийского конкурса научных статей «Социальное предпринимательство глазами студентов». Организаторами конкурса, который был проведен в 2019 г., является Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Фонд региональных социальных программ «Наше будущее».

Конкурс проводится с целью популяризации социального предпринимательства в студенческой среде и формирования сообщества социально ответственных и активных студентов, разделяющих цели социального предпринимательства и создающих социально-предпринимательские проекты.

Для студентов, преподавателей и сотрудников образовательных и иных учреждений, чья деятельность связана с организацией научной и проектной деятельности студентов и деятельностью по изучению практик в сфере социального предпринимательства и реализации проектов в них.

ISBN 978–5–85006–209–5

УДК 338.467
ББК 65.25

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020

Содержание

Практики развития социального экологического предпринимательства в Российской Федерации <i>Галимова А.Д.</i>	9
Социальное предпринимательство и концепция zero waste: лучшие практики в России и мире <i>Пашина А.О.</i>	18
Оценка социального эффекта от фитомелиоративных мер по борьбе с опустыниванием в Республике Калмыкия. Сравнение существующих методик оценки и предложения по их совершенствованию <i>Сеитов С.К.</i>	29
Социальное предпринимательство как инструмент инклюзивного трудоустройства: кейс-стади зарубежного опыта (на примере кафе Andel, г. Брно, Чехия) <i>Малёва У.И.</i>	40
Технико-юридический анализ государственного регулирования отношений в сфере социального предпринимательства <i>Малышкин С.П.</i>	50
Типология субъектов социального предпринимательства как основание для обеспечения адресности их государственной поддержки <i>Махонин А.М., Соколова О.С.</i>	60
Социальное предпринимательство как инновационный инструмент решения проблемы вторичного использования отходов производства и потребления в Российской Федерации <i>Монастырская В.В., Масленникова А.Ю.</i>	72
Социальное предприятие как инструмент рационализации использования пищевых ресурсов: механизм функционирования и экономической рентабельности <i>Новацкий О.В.</i>	83
Проект социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья на основе VR/AR-технологий <i>Дьяконова Е.А., Васильева Е.В.</i>	92
Оценка бизнес-модели социального предприятия на примере ГК «ЭкоТехнологии» <i>Есин К.С.</i>	102

Оценка социального эффекта
от фитомелиоративных мер
по борьбе с опустыниванием
в Республике Калмыкия.
Сравнение существующих
методик оценки
и предложения по их
совершенствованию

Сейтов С. К.

*магистрант 2-го курса экономического
факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова*

Особую актуальность в ряде субъектов Российской Федерации приобретают проблемы опустынивания, в первую очередь это касается Республики Калмыкия, Республики Дагестан, Астраханской, Волгоградской областей, Ставропольского края. С миссией снижения остроты последствий опустынивания или остановки этих процессов способно успешно справиться социальное предпринимательство, которое в свою очередь тесно перекликается с экологическим видом предпринимательства [3. С. 87], имея под собой одну общую цель. Единая цель социального и экологического предпринимательства заключается в развитии модели нового качества жизни для устойчивого и самодостаточного проживания граждан, объединенных общей идеей создания благоприятной среды, образа жизни, обеспечивающих духовный и интеллектуальный рост человека, его творческую самореализацию,

возрождение и укрепление семейных и родовых традиций, обрядов и обычаев различных народов в России.

Потенциал задействия социального и экологического предпринимательства может быть особенно плодотворным применительно к борьбе с опустыниванием в Республике Калмыкия, при этом не упуская из виду необходимость сохранения традиционного уклада жизни местного населения региона. В условиях, когда действующие институциональные структуры не выполняют в нужной мере свои функции по стимулированию развития и продвижения стратегических конкурентных преимуществ калмыцкой экономики, важную роль играет активизация процесса малого бизнеса как важного инструмента изменения отношений между отдельными составляющими экономики, различными группами населения.

В аридных климатических условиях Республики Калмыкия преобладают регионы, ведущей сельскохозяйственной отраслью которых является животноводство. В результате нерационального ведения пастбищного животноводства в республике наблюдаются негативные последствия, проявляющиеся в усилении экологических проблем (оскудение пастбищ, опустынивание).

В эпоху глобализации, которая не только усиливает разрыв между благополучными и депрессивными регионами, социальными стратами, но и приводит к размыванию этнических границ, национальные группы и общности пытаются сохранить колорит уникальной калмыцкой скотоводческой культуры. Поэтому животноводство не утратило своего значения в хозяйстве районов и в настоящее время считается неотъемлемым компонентом этнического и культурного наследия народа Республики Калмыкия [4. С. 1061].

В то же время чрезмерный выпас скота приводит к усилению деградации пастбищ в Калмыкии. Сильная деградация растительности вплоть до опустынивания преобладает в южных, юго-восточных районах Республики Калмыкия (Черноземельский, Лаганский, Ики-Бурульский), кроме того, деградация и дегумификация почв типичны для Яшкульского, Юстинского, Целинного и Приютненского районов, где пострадали степные и полупустынные экосистемы.

Основными причинами деградации растительности в Калмыкии являются: перевыпас, рубка кустарников, ненормированное изъятие сырьевых ресурсов, засорение, нарушение и загрязнение компонентов экосистем (почв, поверхностных и подземных вод), пожары. Последствия опустынивания растительности разнообразны: снижение биоразнообразия природно-территориальных комплексов, ресурсной значимости земель, сокращение кустарниковых массивов, смена доминантов растительности, потеря редких видов фауны и растительных сообществ.

В этом отношении логично будет провести анализ социально-экологического эффекта ОАО «Совхоз Артезианский», основным видом специализации которого является возделывание кормовых культур. На примере указанного предприятия можно проследить различные аспекты обеспечения работ по сохранению ценных угодий, восстановлению пастбищ, созданию новых рабочих мест, с сопутствующей задачей по повышению престижа традиционного уклада калмыков, имеющих исконно развитые технологии ведения животноводческого хозяйства.

ОАО «Совхоз Артезианский», действующее с 1999 г., можно причислить к социальному предприятию, оно действует на территории Черноземельского района в поселке Артезиан (Республика Калмыкия).

Структура бизнес-модели состоит в реализации нескольких этапов: в аренде пастбищ, за время которой хозяйство выращивает почвозакрепляющие растения; затем хозяйство за специальную плату дает местным жителям право выпаса своего скота на пастбищах, где проросли растения. В результате достигаются сразу две цели: закрепление песков и сохранение возможности для сельчан заниматься пастбищным скотоводством.

К сильным сторонам и приоритетным направлениям деятельности изучаемого предприятия относятся:

- 1) используемые эффективные способы возделывания земли на принципах задействия роботов и других инновационных подходов позволят распространить на-

- копленный опыт как в условиях Республики Калмыкия, так и на территории других субъектов Российской Федерации, страдающих от последствий опустынивания;
- 2) высаживание немонокультурных посадок (джузгун, тамариск, эспарцет, житняк и др.), разнообразие видов, симбиоз растений между собой, возведение земляных гряд по всему периметру выступают в качестве альтернативных путей решения вопроса опустынивания;
 - 3) применение опыта развития почвенных биоценозов методами биоземледелия и сохранения мульчирующего слоя;
 - 4) реализация проекта позволяет привлекать инвесторов, практикующих ведение устойчивого и «зеленого» сельского хозяйства, основанного на ресурсосбережении;
 - 5) ведение хозяйства, участие в системе экопроизводства улучшает механизм развития навыков агротехнологии у жителей как в целом в Калмыкии, так и в близлежащих к поселку Артезиан населенных пунктах;
 - 6) повышение социального и профессионального статуса жителей региона через обучение, формирование практических навыков по возделыванию земли и другим экотехнологиям.

В настоящее время обостряется необходимость совершенствования имеющихся методик оценки социального эффекта предприятий, с учетом того что деятельность немалого количества предприятий сопряжена с генерированием также экологических эффектов, роль которых следует принимать во внимание [9. С. 199]. Н.В. Рождественская и С.Б. Богуславская с целью определения социального эффекта природоохранных проектов рекомендуют использовать методику социального возврата на инвестиции (SROI). Указанная методика имеет ряд преимуществ по сравнению с двумя другими базовыми подходами к оценке социальных эффектов — анализом «затраты — результативность» и анализом «затраты — выгоды» [9. С. 204].

Методика «затраты — результативность» большую распространенность приобрела в области здравоохранения. К изъяну этой методики можно отнести трудность в сравнении соци-

альных проектов из разных сфер деятельности [1. С. 85]. Если говорить о природоохранных проектах, то данная методика имеет перспективы, к примеру, при измерении в натуральном выражении объемов кислорода, вырабатываемого деревьями, высаженными в рамках природоохранного проекта. Это связано с тем, что методика «затраты — результативность» оправдывает себя в случае, если построить денежные потоки для оценки выгод не представляется возможным [9. С. 199].

Методика «затраты — выгоды» накладывает свое ограничение, касающееся большого количества затрат на подготовку финансовых показателей, причем расчет затрат и выгод остается субъективным [1. С. 85]. В соответствии с данной методикой каждый получающийся социальный эффект требуется исчислять в денежном выражении [9. С. 199], а в случае невозможности осуществления последнего — рассматриваемую методику применять затруднительно.

Наличие положительного воздействия подобных предприятий не только на качество жизни населения, но и на охрану природной среды влечет за собой необходимость учета специфики с акцентом на экологические эффекты предприятий [9. С. 198–199].

В данной работе предлагается использовать за основу методику «затраты — выгоды», модифицированную автором с добавлением инструментария из методики социального возврата на инвестиции (SROI) с целью оценки социального эффекта предприятия. Это обосновывается тем, что методика дает возможность четкой формализации социального эффекта в денежном измерении, тем более что в таком случае результаты анализа будут представлять интерес для государственных органов при субсидировании денежных затрат на проведение фермерами фитомелиоративных мероприятий.

Для вычисления чистого социального эффекта можно использовать предлагаемую нами формулу:

$$W_i^{net} = \sum_{i=0}^n \frac{D_i^{GRP} + D_i^{SP} + D_i^{Empl.} + D_i^{Fodder} + D_i^{Pasture}}{(1+r)^i} - \sum_{i=0}^n \frac{E_i}{(1+r)^i}, \quad (1)$$

где D_i^{GRP} — социальный эффект, вытекающий из роста валового регионального продукта; D_i^{SP} — социальный эффект, возникающий при увеличении потоков социальных отчислений работников, занятых на фитомелиоративных работах; $D_i^{Empl.}$ — социальный эффект, проявляющийся в результате роста уровня занятости населения; D_i^{Fodder} — социальный эффект, порождаемый вследствие снижения расходов населения на закуп привозных кормов (при учете нехватки собственных кормовых трав из-за деградированных пастбищ в Калмыкии); $D_i^{Pasture}$ — социальный эффект, появляющийся от снижения затрат населения на восстановление и обводнение пастбищ; E_i — общие затраты на проведение фитомелиоративных мероприятий, включая последующий уход за высаженными растениями; r — ставка дисконтирования.

Следует подробнее рассмотреть составляющие суммарного социального эффекта по отдельности.

Социальный эффект, возникающий при функционировании социального предприятия в связи с ростом валового регионального продукта за год, можно определять по формуле:

$$D_i^{GRP} = H_i^t \times \Delta GRP \times 0,07, \quad (2)$$

где H_i^t — численность населения, качество жизни которого улучшается под влиянием возрастания потребления мяса скота, разводимого на восстановленных пастбищах, производства роботов для посадки сидеральных растений, предоставления услуг по откорму скота на пастбищах (чел.); ΔGRP — прирост валового регионального продукта на душу населения на расчетный год функционирования предприятия (руб./чел.); 0,07 — прогнозируемый прирост ВРП в связи с реализацией социального проекта (на каждый пункт прироста ВРП соответственно) согласно данным Минэкономразвития России [6].

Анализируемый социальный эффект имеет большое значение применительно к условиям Калмыкии, особенно если учесть, что на долю сельского хозяйства в ВРП республики, по данным за 2018 г., приходится 30,3% [7], притом что почти каждый пятый занятый в Калмыкии работает в сфере сельско-

го хозяйства [7]. В данном случае D_i^{GRP} составляет 4,2 млн руб. ($D_i^{GRP} = 3000 \text{ чел.} \times 19791,6 \text{ руб.} \times 0,07 \approx 4,2 \text{ млн руб.}$) [7].

Расчет ежегодного социального эффекта, вызываемого увеличением притока сумм социального налога от работников, привлеченных к деятельности предприятия, предложено осуществлять по формуле:

$$D_i^{SP} = 12 \times s \times \sum_{i=0}^n Z_i, \quad (3)$$

где Z_i — среднемесячная заработная плата нанятых работников (руб.); s — ставка социального налога (согласно действующему налоговому законодательству) (в долях единицы).

В рамках работы хозяйствующего субъекта D_i^{SP} составляет 291,2 тыс. руб. ($D_i^{SP} = 12 \text{ мес.} \times 0,2 \times 1456000 \text{ руб.} \approx 3,5 \text{ млн руб.}$).

При повышении уровня занятости за счет привлечения работников к мелиоративным и посадочным работам годовой социальный эффект вычисляется на основе снижения расходов на выплату пособий безработным по формуле:

$$D_i^{Empl.} = C \times N \times Q, \quad (4)$$

где C — количество безработных, нанятых для работы на социальном предприятии (чел.); N — максимально допустимый срок пребывания в статусе безработного на учете в службе занятости (11 мес.); Q — средняя сумма пособия по безработице в месяц на одного человека (руб.).

В результате фитомелиоративных работ $D_i^{Empl.}$ равен 148,5 тыс. руб. ($D_i^{Empl.} = 9 \text{ чел.} \times 11 \text{ мес.} \times 1500 \text{ руб.} = 148,5 \text{ тыс. руб.}$).

Социальный эффект, порождаемый вследствие снижения расходов населения на закуп привозных кормов в течение года, автором рекомендуется исчислять по формуле:

$$D_i^{Fodder} = \sum_{i=0}^n B_i \times L_i - \sum_{i=0}^n T_i \times U_i, \quad (5)$$

где B_i — средняя за год цена привозных кормов за центнер, которые местное население было вынуждено закупать по причине высокой степени сбитости пастбищ, имеющих в районе (руб.); L_i — объем привозных кормов за год (ц); T_i — цена кормовых трав за центнер, полученных в результате ре-

ализации фитомелиоративных мероприятий (руб.); U_i — объем кормовых трав, полученных за год в результате фитомелиоративных мероприятий (ц).

Хозяйство генерирует D_i^{Fodder} в сумме 3,6 млн руб. ($D_i^{Fodder} = 700 \text{ руб./ц} \times 12\,000 \text{ ц} - 500 \text{ руб./ц} \times 9600 \text{ ц} = 3,6 \text{ млн руб.}$).

Социальный эффект, образующийся в течение года ввиду предотвращенного ущерба за счет устранения необходимости смены места пастбы скота и самостоятельного выращивания кормовых трав на пастбищах для местных жителей, вычисляется по формуле:

$$D_i^{Pasture} = \sum_{i=0}^n R_i \times U_i + O_i \times A_i, \quad (6)$$

где R_i — численность хозяйств, у которых пропадает необходимость миграции или смены места пастбы скота (чел.); U_i — средние (в расчете на одно личное подворье) затраты местных жителей на переезд или смену места пастбы скота из-за ухудшения экологической обстановки при деградации земель (руб.); O_i — численность хозяйств, у которых исчезает необходимость самостоятельного выращивания кормовых трав на пастбищах в силу перекалывания этой функции на социальное предприятие (чел.); A_i — средние затраты местных жителей на восстановление травяного покрова на пастбищах (руб.). Хозяйство способствует формированию $D_i^{Pasture}$ в размере 19,0 млн руб. ($D_i^{Pasture} = 15 \text{ хоз.} \times 80 \text{ тыс. руб.} + 8 \text{ хоз.} \times 60 \text{ тыс. руб.} \approx 1,7 \text{ млн руб.}$).

В конечном счете можно будет приступить к вычислению чистого годового социального эффекта от хозяйства по формуле (1), зная, что общие затраты на проведение фитомелиоративных мероприятий за год (с учетом последующего ухода за посаженными сидеральными и кормовыми культурами) равны 7,6 млн руб. ($W_i^{Net} = 170 \text{ хоз.} \times 80 \text{ тыс. руб.} + 90 \text{ хоз.} \times 144 \text{ тыс. руб.} - 7,6 \text{ млн руб.} \approx 19,0 \text{ млн руб.}$).

$$W_i^{net} = \frac{(4,2 + 3,5 + 0,1485 + 1,7) \text{ млн руб.}}{(1 + 0,725)^1} - \frac{7,6 \text{ млн руб.}}{(1 + 0,725)^1} \approx 7,6 \text{ млн руб.} - 4,4 \text{ млн руб.} = 3,2 \text{ млн руб.} \quad (7)$$

Таким образом, величина чистого годового социального эффекта составляет 3,2 млн руб.

Произведен расчет коэффициента социального возврата на инвестиции (SROI), свидетельствующего о том, что при вложении одного рубля в данный проект на выходе можно получить величину общественной полезности проекта в 1,7 руб. (последнее доказывает высокую социальную ценность и эффективность проекта):

$$SROI = \frac{W_i^{net}}{E_i}; SROI = \frac{7,6 \text{ млн руб.}}{4,4 \text{ млн руб.}} \approx 1,7. \quad (8)$$

Кроме того, для оценки социально-экономической эффективности организации фитомелиоративных мероприятий осуществлены:

- 1) расчет денежного потока по поступлениям бюджетных средств, представленный налоговыми поступлениями, сумма которых составляет 43,9 тыс. руб.;
- 2) расчет денежного потока по расходам бюджета, который представлен субсидиями в размере 50% от расходов на улучшение 360 га пастбищ, составляет 3,8 млн руб. Согласно нормативу затрат на единицу сельскохозяйственных земель, в среднем по Республике Калмыкия усредненный норматив прямых затрат на проведение фитомелиоративных мероприятий составляет порядка 20,9 тыс. руб. на 1 га [5. С. 60];
- 3) расчет поступлений доходов от реализации кормовых трав в объеме 9600 ц по цене 500 руб./ц, которые составляют 4,8 млн руб.

Ведущим типом опустынивания в Калмыкии является комплексный тип, включающий техногенное воздействие с деградацией или полным разрушением почвенно-растительного слоя. Остановка процесса опустынивания и восстановление деградированных земель возможны при эффективном использовании и охране земельных ресурсов.

Большие перспективы имеет распространение практики роботизированной посадки сидеральных растений, корни

которых способны препятствовать выдуванию верхних слоев почвы в Калмыкии.

Реализация предложений по развитию социального предпринимательства позволит задействовать весь потенциал частных сельскохозяйственных предприятий для решения сложных социально-экономических и других проблем государства в обеспечение дальнейшего эффективного и устойчивого формирования экономики и рационального природопользования, в том числе в проектах по борьбе с опустыниванием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артеменко А.В., Абакумов Р.Г.* Анализ методик измерения социального эффекта и особенности обоснования строительства и реконструкции объектов социального назначения // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 1 (35).
2. *Данченко Е.С.* Оценка социального эффекта при реализации инвестиционного проекта // *Вопросы экономики и управления*. 2016. № 5. <https://moluch.ru/th/5/archive/44/1551/>.
3. *Журавский П.П., Краснощеков В.Н.* Основные направления совершенствования методов оценки экономической эффективности инвестиций в мелиорацию сельскохозяйственных земель // *Природообустройство*. 2014. Вып. 3.
4. *Намруева Л.В.* Модернизация сельского образа жизни (на примере Республики Калмыкия) // *Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: V Тюменский Международный социологический форум*. Тюмень, 2017.
5. Отчет о реализации I этапа (2014–2016) федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы». М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017.
6. Официальный интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. <http://economy.gov.ru/>.

7. Официальный интернет-ресурс Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/ru/statistics/kalmStat.
8. Официальный интернет-ресурс Центрального банка Российской Федерации. <https://www.cbr.ru/>.
9. *Рождественская Н.В., Богуславская С.Б.* Измерение социального эффекта экологических инициатив // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2015. № 1.

Научное издание

Заказное издание

**Социальное предпринимательство
глазами студентов**

Сборник студенческих статей
Выпуск 2

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*

Корректор *Г. А. Лакеева*

Дизайн обложки *Е. В. Трушина*

Оригинал-макет *О. З. Элоева*

Верстка *Е. В. Немешаевой*

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 60×90/16.

Гарнитура PT Serif Pro. Усл. печ. л. 20,62.

Тираж 300 экз. Заказ № 1833

Издательский дом «Дело» РАНХиГС

119571, Москва, пр-т Вернадского, 82

Коммерческий центр — тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02

delo@ranepa.ru

www.ranepa.ru

Интернет-магазин

www.delo.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС

119571, Москва, пр-т Вернадского, 82